

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____ (наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
_____ (наименование)

40.03.01 Юриспруденция
_____ (код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой
_____ (направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Хулиганство: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Студент

Д.А. Вдовин

_____ (И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

_____ (ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в том, что хулиганство, нарушая общественный порядок, непосредственно нарушает спокойствие неопределенного числа лиц. Помимо утраты имущества, потерпевшим также угрожает опасность причинения вреда жизни и здоровью. Действующая редакция хулиганства в связи с недавними изменениями недостаточно исследована.

Целью исследования является анализ действующей редакции ст. 213 УК РФ и связанных с ней проблем; разработка рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства в указанной сфере.

Задачами исследования являются:

- изучение уголовной ответственности за хулиганство в истории России;
- рассмотрение зарубежного опыта борьбы с хулиганством;
- изучение уголовно-правовой характеристики хулиганства;
- анализ квалифицированных составов хулиганства;
- отграничение хулиганства от смежных составов.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы ответственности за хулиганство	6
1.1 История развития уголовно-правовых норм об ответственности за хулиганство.....	6
1.2 Уголовная ответственность за хулиганство по зарубежному законодательству.....	12
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика хулиганства по действующему российскому уголовному законодательству	20
2.1 Объективные признаки хулиганства.....	20
2.2 Субъективные признаки хулиганства	37
Глава 3 Отграничение хулиганства от смежных составов преступлений	46
3.1 Отграничение хулиганства от преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений	46
3.2 Отграничение хулиганства от иных преступлений против общественного порядка	50
Заключение	53
Список используемой литературы и используемых источников.....	56

Введение

Актуальность выбранной мною темы бакалаврской работы обусловлена тем, что хулиганство, нарушая общественный порядок, непосредственно нарушает спокойствие неопределенного числа лиц. Помимо утраты имущества, потерпевшим также угрожает опасность причинения вреда жизни и здоровью. По официальным статистическим данным число фактов совершения хулиганства с каждым годом уменьшается. За последний пять лет снижение составило 48 % (3999 случаев в 2014 году против 2091 в 2018 году и 2005 в 2019 году). Криминализация транспортного хулиганства, согласно статистике, не снижает число данных преступлений, а, наоборот, искусственно их увеличило на 16% (с 67 случаев до 80) [50].

Действующая редакция хулиганства в связи с недавними изменениями недостаточно исследована. Многие авторы обходят тему необходимости введения п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Также остаются нерешенными вопросы объекта хулиганства, двойственности мотива в субъективной стороне данного преступления.

Степень разработанности темы. Проблемами уголовной ответственности за хулиганство занимались видные отечественные специалисты в области юриспруденции, а именно: Я.М. Брагинин, П.И. Люблинский, Б.В. Волженкин, Н.Г. Кадников, Н.Ф. Кузнецова и другие.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

Предметом исследования выступают нормы российского и зарубежного уголовного права об ответственности за хулиганство в их историческом развитии; материалы судебной практики по преступлениям, состав которых предусмотрен в ст. 213 УК РФ.

Цель исследования является анализ действующей редакции ст. 213 УК РФ и связанных с ней проблем; разработка рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства в указанной сфере.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- Изучение уголовной ответственности за хулиганство в истории России;
- Рассмотрение зарубежного опыта борьбы с хулиганством;
- Изучение уголовно-правовой характеристики хулиганства;
- Анализ квалифицированных составов хулиганства;
- Отграничение хулиганства от смежных составов.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные, так и частно-научные методы. В работе используются основные приемы логического, структурного и системного анализа, методы аналогии и обобщение, а так же иные методы, необходимые для исследования материала.

Нормативно-правовую основу исследования составило законодательство Российской Федерации: Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Федеральный закон от 28 декабря 2010г. №390-ФЗ «О безопасности».

Теоретическую основу составили труды отечественных и зарубежных исследователей об ответственности за хулиганство.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы ответственности за хулиганство

1.1 История развития уголовно-правовых норм об ответственности за хулиганство

Традиционно под хулиганством принято понимать поведение, заключающееся в явном неуважении к обществу и достоинству человека, а также в грубом нарушении общественного порядка

С.И. Ожегов обозначил происхождение слова «хулиганство» глаголом «хулить», то есть «ругаться, браниться, поднимать шум» [36, с. 871].

Достаточно популярна позиция о происхождении термина «хулиганство» в связи с историей одного ирландского бандита Holly, который в Лондоне в конце XVII в. собрал несколько группировок, пугавших всех в округе [14, с. 422].

Интересна точка зрения П.И. Люблинского, связавшего появление термина «хулиганство» с одним из индейских племен, боровшихся за свою независимость с европейскими завоевателями и колонизаторами⁴. В этой связи «хулиганом» стали называть человека, борющегося с чуждой ему культурой [14, с. 422].

В официальных актах понятие «хулиганства» нашло свое отражение в конце XIX века в приказе петербургского чиновника фон Валя [14, с. 422].

Значительный вклад в развитие российского уголовного законодательства внесло принятое в 1845 году Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Уложение включало раздел «О преступлениях и проступках против порядка управления», содержащего нормы о недостойных поступках в публичных местах, влекущих уголовную ответственность. Данные поступки выражали непочтительное отношение к окружающим: «... кто в присутственном месте, во время заседания и в самой оною камере осмелится неприличными словами или каким-либо действием оказать явное к сему месту неуважение...» [48, с. 98-99].

В ст. 38 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. достаточно близко к современному пониманию хулиганства были сформулированы признаки данного преступления. Звучала эта норма следующим образом «...ссоры, драки, кулачный бой, или другаго рода буйство въ публичныхъ местахъ, и вообщенарушеніе общественной тишины». Влекло это деяние наказания в виде ареста до семи дней или денежного взыскания не свыше 25 рублей [6, с. 9]. Кроме того, данная статья содержала квалифицированные составы, которые касались совершения преступления группой лиц.

Диспозиция ст. 39 Устава предусматривала ответственность за хулиганство в виде нарушения «...порядка въ публичныхъ собраніяхъ, или во время общенародныхъ увеселеніиі, театральныхъ представленіиі и т.п.» [6, с. 9]. При этом под нарушением общественного порядка в XIX в. подразумевались шум, брань, оскорбление людей и другие бесчинства в публичном месте, в результате которого ставилось под угрозу общественное спокойствие [12, с. 39].

В 1903 году было принято Уголовное уложение – последний уголовный закон Российской империи. В ст. 262 Уголовного уложения 1903 года деяние, соотносимое с современным хулиганством, определялось как «учинение шума, крика или иного бесчинства въ публичном месте или в общественномъ собраніи, или хотя бы во вне оныхъ, но съ нарушеніемъ общественнаго спокойствія и порядка» [3, с. 10]. Этой же статьей предусматривалось, что учинение драки или кулачного боя, а также последствий в виде прерывания публичных мероприятий и причинение тяжких телесных повреждений или смерти являлись квалифицированными составами. Наряду с этим, ряд статей Уголовного уложения предусматривали ответственность за аналогичные действия в церкви и иных религиозных местах (ст. 75), в правительственном учреждении с выражением неуважения власти (ст. 154). Нецензурная брань или бесстыдные поступки наказывались отдельно (ст. 280) [3, с. 10-11].

В 1913 году Министерством юстиции в целях решения проблемы противодействия хулиганству, был подготовлен и представлен на рассмотрение в Государственную Думу обширный законопроект о борьбе с хулиганством. К сожалению, проект не отметил существенных признаков и общественной опасности хулиганства, которые бы выделяли его среди других преступлений. Основное содержание законопроекта сводилось к усилению репрессий за действия, совершенные их хулиганских побуждений. Причём критерии этой характеристики были настолько неопределенны, что создавали неограниченную возможность для подведения под преступление, учиненное их хулиганских побуждений, любого действия, за которое, по мнению властей, необходимо было назначить строгое наказание [3, с. 11].

Подводя итог анализу дореволюционных актов, необходимо отметить, что проблема хулиганства не нова и всегда была актуальна в той или иной степени в зависимости от социально-экономических условий развития общества, правовой культуре населения и их воспитания.

Впервые в советской истории в нормативных актах категория «хулиганство» появляется в Декрете СНК от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах». Согласно данному акту хулиганство относилось к подсудности революционных трибуналов и приравнивалось к таким тяжким «антигосударственным» преступлениям, как контрреволюция, шпионаж и саботаж [29, с. 173].

Постановление ВЦИК от 6 ноября 1918 г. «О подсудности революционных трибуналов» к хулиганам относил лиц, которые своими действиями стремились пошатнуть авторитет установившейся новой власти и оскорбить граждан в связи с их политическими воззрениями.

1 июня 1922 г. был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, закрепившего ответственность за хулиганство в главе V «Преступления против жизни, здоровья и достоинства личности». В ст. 176 УК РСФСР 1922 г. хулиганство трактовалось как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в

целом действия, карающиеся принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года».

В 1924 году была осуществлена дифференциация хулиганства как преступления и как административного правонарушения. Совершение хулиганства впервые рассматривалось как административный проступок, влекущее наказание в виде принудительных работ до 1 месяца или штраф до 50 рублей. А вот повторное (административная преюдиция) или злостное хулиганство рассматривалось как преступление, каравшееся лишением свободы до 3 месяцев.

Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. внесло изменения в диспозицию ст. 176 УК РСФСР, в части установления административной преюдиции. В новой редакции ст. 176 УК РСФСР звучала следующим образом: «Хулиганство, т.е. озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, в частности, буйство и бесчинство, карается - в первый раз в административном порядке принудительными работами на срок до одного месяца или штрафом до пятидесяти рублей. Если означенные действия совершены вторично уже понесшим наказание по настоящей статье лицом или упорно не прекращались несмотря на предупреждение органа милиции или иного, на которого возложена обязанность поддержания общественного порядка, они караются - лишением свободы на срок до трех месяцев.».

29 октября 1926 г. был принят Декрет Совнаркома РСФСР «О мероприятиях по борьбе с хулиганством». Суть его заключалась в рассмотрении материалов уголовных дел о злостном хулиганстве в срочном порядке, в течение трех дней. Также, суды ограничивались в выборе санкции к подсудимым. Данным актом устанавливалось наказание в виде лишения свободы сроком не менее трех месяцев без права на освобождение ранее, чем предусмотрено наказанием. Судам настоятельно рекомендовалось рассматривать вопрос о высылке из губернии, в том числе в отдаленные территории, ставя в известность органы ОГПУ [29, с. 174].

Новый Уголовный кодекс РСФСР 1926 года включил хулиганство в раздел преступлений против порядка управления, выделенный в отдельную главу. Термин «порядок управления» трактовался в двух значениях – в узком и широком. В узком смысле слова под порядком управления понимался объем полномочий органов управления, определенных законом.

В 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР 31 ответственность за хулиганство была ужесточена до одного год лишения свободы.

Уголовным кодексом РСФСР 1960г. хулиганство было перемещено в главу «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Под хулиганством понимались «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу». Ч. 2 ст. 206 УК РСФСР предусматривала ответственность за «злостное хулиганство». Впоследствии, появился еще один вид хулиганства, обозначенный в ч. 3 ст. 206 УК РСФСР и получивший в народе название, которое не было законодательно оформлено - «особо злостное хулиганство». Объективная сторона хулиганства от аналогичного административного правонарушения отграничивалась лишь по степени грубости нарушения общественного порядка. Абсолютно идентичная ситуация сложилась с ч. 2 ст. 206 УК РСФСР, предусматривающей такие неоднозначные признаки, как «особая дерзость» и «исключительный цинизм». Обязательным признаком ч. 3 ст. 206 УК РСФСР 1960 г. («особо злостное хулиганство») являлось применение или попытка применения оружия, или других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений. Санкция части третьей, представляется, чрезмерно суровой – от 3 до 7 лет лишения свободы, что почти соответствовало санкции за совершения простого убийства [22, с. 5]. Однако, несмотря на значительный размер наказания, был отмечен рост числа хулиганств. В этой связи 26 июля 1966 года Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ «Об усилении ответственности за

хулиганство». Благодаря нему произошла унификация определения хулиганства в законодательствах союзных республик. Базисом или основой для единой уголовной политики советских республик касательно хулиганства стала ст. 206 УК РСФСР 1960г. К мелкому хулиганству относилось использование ненормативной лексики в публичной обстановке, приставание к гражданам и иное оскорбительное поведение, нарушающее общественный порядок и спокойствие граждан, если эти действия не выходят за рамки административного проступка и не подпадают под признаки объективной стороны уголовно наказуемого хулиганства. Повторное совершение мелкого хулиганства лицом, которое в течение года было привлечено к административной ответственности, влекло уголовную ответственность. Спустя 12 лет после вступления в силу УК РСФСР 1960 г., Верховный Суд СССР 16 октября 1972 г. дал толкование нормы о хулиганстве для единообразного применения на советской территории. Пленум в своем постановлении разъяснил, что под особой дерзостью необходимо считать такие хулиганские действия, как применение физического или психического насилия, продолжительное во времени нарушение общественного порядка, разрушение или повреждение имущества, срыв культмассовых мероприятий, нарушения в работе юридических лиц, общественного транспорта и т. п. Злостное хулиганство рассматривалось как отличающееся исключительным цинизмом открытое пренебрежение к правилам социального общежития, в том числе глумление над беспомощными стариками, больными людьми и другими, кто в силу физических или психических ограничений не может дать отпор хулигану. Также одним из признаков злостного хулиганства считалось проявление бесстыдства. Но в чем конкретно проявлялось бесстыдство, не указывалось. Помимо действий, предусмотренных, ч. 3 ст. 206 УК РСФСР 1960г., по данной статье квалифицировались и угрозы применения средств, несущих опасность для жизни и здоровья граждан. К сожалению, меры по снижению числа фактов совершения хулиганства, не достигли своей цели, дав обратный

эффект. Административная преюдиция привела к искусственному увеличению фактов преступного хулиганства. В этой связи, в 1977 г., уголовная ответственность за неоднократное совершение мелкого хулиганства была исключена. Верховный Совет СССР в 1982 г. ужесточил санкцию за преступное хулиганство, увеличив размер штрафа до 200 рублей. В таком виде состав хулиганства просуществовал до принятия УК РФ 1996 г., введенного в действие с 1 января 1997 г.

1.2 Уголовная ответственность за хулиганство по зарубежному законодательству

Законодательство всех странах мира предусматривает ответственность за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений. Вместе с тем, в большинстве стран понятия «хулиганство» не используется. Законодатели используют другие термины, которые по своей сущности схожи с термином «хулиганство». При этом в зарубежных странах встречаются преступления, которые отсутствуют, например, в УК РФ, но которые также характеризуются хулиганским мотивом. В Особенной части Примерного уголовного кодекса США 1962 г. имеется раздел 250 «Учинение беспорядков, поведение, нарушающее публичный порядок и родственные им посягательства», в который входят преступления, посягающие на общественный порядок: учинение беспорядков и неподчинение приказу разойтись (ст. 250.1) и поведение, нарушающее общественный порядок (ст. 250.2). Именно последнее преступление имеет очень схожий состав с российским хулиганством. Оно тоже посягает на общественный порядок. «Объективная сторона преступления характеризуется совершением различных хулиганских действий: участием в драке, произнесением угроз, насильственным, а также буйным поведением, учинением неоправданного шума, осуществлением оскорбительных грубых выражений, жестов или оскорбительной демонстрацией чего-либо в отношении кого-либо из

присутствующих, а также созданием опасности причинения физического вреда путем совершения различных противоправных действий» [44, с. 184-185]. Необходимым признаком хулиганских действий, предусмотренных в ст. 250.2 УК США является публичное место их совершения. Термин «публичный» означает: «затрагивающий или могущий затронуть лиц в месте, куда имеет доступ различная публика или достаточно многочисленная группа лиц; к таким местам также относятся проезжие дороги, транспортные средства, школы, тюрьмы, жилые дома, деловые либо зрелищные предприятия или различные места, расположенные поблизости от них». «Преступление будет квалифицироваться по ст. 250.2 Примерного уголовного кодекса при условии, если цель виновного лица состоит в причинении существенного вреда либо серьезного неудобства, когда лицо упорствует в нарушающем общественный порядок поведении после сделанного ему предупреждения или требования воздержаться от такого поведения» [44, с. 184-185].

В законодательстве стран континентального права ответственность за хулиганство регламентируется по-разному. Заслуживает внимания уголовное законодательство Голландии. Несмотря на то, что норма, предусматривающая ответственность непосредственно за хулиганство там отсутствует, в разд. 5 «Преступления против общественного порядка» УК Голландии, имеется ст. 142, согласно которой «лицо, умышленно нарушающее общественный порядок ложными криками тревоги или ложными сигналами, подлежит тюремному заключению на срок не более двух недель». В соответствии со ст. 144 УК Голландии «лицо, которое путем создания общественного беспорядка либо шума срывает законный общественный митинг или законную демонстрацию, подлежит также тюремному заключению на срок не более двух недель». Хулиганские действия могут выступать в качестве признаков и других преступлений, когда они сопровождаются актом насилия или угрозой при проведении законных общественных мероприятий (ст.ст. 143, 145, 146 УК Голландии)

[54, с. 281-282]. В главе 32 УК Республики Польша содержатся преступления, посягающие на общественный порядок. Согласно ст. 261, если «лицо оскверняет памятник либо другое публичное место, устроенное с целью ознаменования исторического события, а также оказания почестей лицу, оно подлежит штрафу или наказанию ограничением свободы»» [61, с. 178]. Представляется, что и это преступление больше похоже на вандализм, чем на хулиганство. В соответствии с УК Норвегии: «Наказанию в виде штрафов, содержания под стражей или тюремного заключения сроком до 1 года подлежит лицо, которое ставит под угрозу спокойствие в обществе, публично оскорбляя или разжигая ненависть к конституционному устройству или официальной власти, или публично настраивает одну часть населения против другой, или способствует этому. Наказанию в виде штрафов или тюремного заключения сроком до 2 лет подлежит лицо, которое путем высказывания или другого способа выражения, включая использование символов, которые делаются публично или иным способом распространяются среди общественности, угрожает, оскорбляет или разжигает ненависть, преследование или презрение к человеку или группе людей по причине их вероисповедания, расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения. То же самое применяется в отношении нарушений против лиц или группы лиц из-за их гомосексуальных наклонностей, образа жизни или ориентации. Тот, кто причастен к бунту с целью насилия против лица, имущества или создания тем самым угрозы или способствует такому бунту, или является руководителем или предводителем бунта, в котором ставятся эти цели, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком до 3 лет. Наказанию в виде штрафов или тюремного заключения на срок до 6 месяцев подлежит тот, кто причастен или способствует незаконному прекращению или воспрепятствованию осуществления общественных функций, проведения общественного религиозного собрания, церковного действия, общественного обучения и школьного преподавания, аукциона или общественной сходки для

обсуждения общественного вопроса» [53, с. 95]. В УК Японии также устанавливается наказание за собрание толпой с целью насилия или угроз. «Если от соответствующего должностного лица трижды и более поступило приказание разойтись и толпа не разошлась, предусмотрено наказание в виде лишения свободы с принудительными физическим трудом, штрафом до ста тысяч иен или тюремным заключением на срок до 3 лет» [66, с. 156]. В соответствии со ст. 258 УК Швейцарии: «Кто запугивает население, используя угрозу или извращая факты об имеющейся якобы опасности для жизни, здоровья или собственности, наказывается каторжной тюрьмой на срок до трех лет или тюремным заключением. Кто принимает участие в сборище лиц в публичном месте, если они объединенными силами совершают насильственные действия в отношении людей или вещей, наказываются тюремным заключением или штрафом» [64, с. 168]. В главе 10 УК Республики Болгария, содержащей нормы о преступлениях против порядка и общественного спокойствия, предусмотрена ст. 325, где говорится, что «кто совершает какие-либо непристойные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, подлежит наказанию лишению свободы на срок до двух лет или исправительным работам, либо наказывается общественным порицанием. Деяние, соединенное с сопротивлением представителю власти, а также представителю обществу, исполняющими обязанности по охране общественного порядка, которое отличается исключительным цинизмом либо дерзостью, наказывается лишением свободы до 5 лет» [58, с. 223].

Что же касается стран ближнего зарубежья, то их уголовное законодательство до сих пор испытывает сильное влияние бывшего союзного государства, но развивается уже с учетом новых исторических условий. УК Республики Беларусь в ст. 339 предусматривает ответственность за хулиганство как «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия либо угрозой его применения, а также уничтожением

или повреждением чужого имущества». В ч. 2 данной статьи предусмотрено «злостное хулиганство, отличающееся по своему содержанию исключительным цинизмом, либо связанное с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка, а также совершенное повторно или группой лиц, либо сопряженное с причинением менее тяжкого телесного повреждения». Признаками особо квалифицированного состава хулиганства (ч. 3) являются действия, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 данной статьи, совершенные с применением оружия, а также предметов, используемых в качестве оружия или с угрозой их применения [57, с. 378-379]. В УК Украины ответственность за хулиганство предусмотрена в ст. 296. Согласно ч. 1 ст. 296 УК Украины «хулиганство есть грубое нарушение общественного порядка по мотивам явного неуважения к обществу, которое сопровождается особой дерзостью либо исключительным цинизмом». В части 2 предусмотрены ответственность за совершение хулиганства группой лиц, в части 3 – «за действия, совершенные лицом, ранее судимым за хулиганство, а также хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо представителю общественности, которые исполняли обязанности по охране общественного порядка, или другим гражданам, пресекающим хулиганские действия». Еще более опасным признается «хулиганство, совершенное с применением огнестрельного или холодного оружия, а также предметов, которые специально приспособлены или заранее заготовлены лицом для нанесения телесных повреждений» (ч. 4) [63, с. 257].

В прибалтийских государствах решение вопросов об уголовной ответственности за хулиганство имеет свои особенности. В главе 40 «Преступления и проступки против общественного порядка» УК Литовской Республики имеются составы следующих преступных деяний: массовые беспорядки (ст. 283 УК ЛР), нарушение общественного порядка (ст. 284 УК ЛР) и ложное сообщение об угрожающей обществу опасности либо о случившемся несчастье (ст. 285 УК ЛР). Согласно ч. 1 ст. 284 УК ЛР, «если

лицо в общественном месте дерзкими действиями, угрозами, издевательством, а также вандалистскими поступками совершало неуважение к окружающим и нарушило общественный покой или порядок, оно наказывается лишением свободы на срок до двух лет или другими более легкими наказаниями». Под квалифицированным (злостным) по ч. 2 ст. 284 УК ЛР понимается «хулиганство, совершенное в общественном месте, когда лицо выражалось нецензурными словами или неподобающим поведением, нарушало общественный покой, или порядок, либо совершило уголовный проступок» [56, с. 354-355]. В УК Латвийской Республики преступные деяния против общественной безопасности и общественного порядка предусмотрены в главе 20. Согласно ч. 1 ст. 231 УК Латвийской Республики под хулиганством понимаются «действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающиеся в явном неуважении к обществу либо в дерзости, когда игнорируются общепринятые нормы поведения, которые нарушают спокойствие людей или работу предприятий, учреждений либо организаций». В ч. 2 ст. 231 УК Латвийской Республики предусмотрена ответственность за злостное хулиганство, «совершенное группой лиц, а также соединенное с причинением потерпевшему телесных повреждений либо с повреждением или уничтожением имущества, или с сопротивлением представителю власти либо лицу, которое пресекает нарушение общественного порядка, а также с применением оружия и других предметов, используемых для причинения каких-либо телесных повреждений» [55, с. 226]. Согласно ч. 1 ст. 195 УК Эстонии, под хулиганством понимаются «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, которое наказывается штрафом и арестом». Составы злостного и особо злостного хулиганства сконструированы аналогично ст. 206 УК РСФСР 1960 г. [65, с. 203-204].

В ст. 287 УК Молдовы предусмотрена уголовная ответственность за хулиганство, т. е. «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, которые сопряжены с

применением насилия к людям или с угрозами его применения, а также сопротивлением представителю власти или другому лицу, пресекающему хулиганские действия, а равно действия, отличающиеся исключительным цинизмом либо особой дерзостью». Ч. 2 ст. 287 УК Республики Молдова предусматривает квалифицирующий признак в виде совершения хулиганства «повторно либо двумя или более лицами», а ч. 3 – «с применением или попыткой применения огнестрельного или холодного оружия, а равно других предметов, приспособленных для причинения вреда здоровью» [60, с. 332-333].

В УК Республики Казахстан в ч. 1 ст. 257 под хулиганством понимается «особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое сопровождается применением насилия к гражданам или угрозой его применения, уничтожением либо повреждением чужого имущества, а также совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом». Злостное хулиганство (ч. 2) «совершается группой лиц или организованной группой, а также связано с сопротивлением представителю власти или другому лицу, пресекающему нарушение общественного порядка, либо совершение данного преступления лицом, ранее судимым за хулиганство». Особо злостное хулиганство (ч. 3) совершается «с применением огнестрельного или холодного оружия или предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью» [59, с. 286].

В УК Республики Таджикистан хулиганство предусмотрено в разделе 10 «Преступления против общественного порядка и нравственности». Согласно ст. 237 УК РТ под хулиганством понимается «грубое нарушение общественного порядка, выражающее неуважение к обществу, которое сопровождается применением насилия к гражданам или угрозой применения такого насилия, а также уничтожением или повреждением чужого имущества». Особенностью данного состава является то, что в ч. 2 ст. 237 УК РТ, когда речь идет о злостном хулиганстве,

предусмотрен признак «причинение вреда здоровью средней тяжести», а в ч. 3 - хулиганство, совершенное «при опасном или особо опасном рецидиве [62, с. 247].

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, можно сделать следующие выводы:

Анализ истории развития российского законодательства об ответственности за хулиганство подтверждает необходимость и целесообразность наличия данного состава преступления в УК РФ. Несмотря на то, что пьянство и сопровождающее его хулиганство всегда имели в России широкое распространение, российское законодательство до революции не содержало нормы об ответственности за хулиганство и, как следствие, данное преступление не учитывалось в уголовной статистике. С начала XX в. вопрос об уголовной ответственности за хулиганство приобрел наибольшую актуальность и постоянно находился в центре внимания законодателя. И если до конца 70-х гг. прошлого века состав хулиганства постоянно расширялся, то в последующем данный состав нередко стал наделяться признаками, ограничивающими сферу его применения. В период действия УК РФ норма о хулиганстве менялась неоднократно в соответствии с развитием общественных отношений, переоценкой общественной опасности посягательств на общественный порядок и распространением новых форм рассматриваемых посягательств. Исследование уголовного законодательства зарубежных стран показало, что в уголовных кодексах стран дальнего зарубежья хулиганство как состав преступления отсутствует. Вместе с тем, зарубежный законодатель предусмотрел уголовную ответственность за совершение преступлений против общественного порядка и спокойствия, в том числе, и совершенные из хулиганских побуждений. В подавляющем большинстве стран ближнего зарубежья устанавливается уголовная ответственность за хулиганство, при этом состав чаще всего сконструирован аналогично ст. 206 УК РСФСР 1960 г.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика хулиганства по действующему российскому уголовному законодательству

2.1 Объективные признаки хулиганства

В УК РФ ст. 213 «Хулиганство» располагается в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в главе 24 «Преступления против общественной безопасности». Соответственно, уголовным законом определено, что непосредственным объектом хулиганских действий является общественный порядок.

Определение общественной безопасности базируется на понятии безопасности. В утратившем силу Законе РФ от 5 марта 1992г. № 2446-1 «О безопасности» под безопасностью понималось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». К сожалению, в действующем Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (далее – Закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ) определение безопасности отсутствует, что, безусловно, является пробелом законодательства [72].

Лексическое значение «безопасности» определяется антонимично, как отсутствие опасности, а также такая обстановка, при которой кому-либо, чему-либо не грозит опасность, защищенность [7, с. 96-101]. Антонимичное определение противоречит законам логики, через отрицание мы выделяем признак, который отсутствует, не затрагивая сущность явления. Из вышесказанного можно прийти к выводу, что состояние безопасности присуще как какому-либо субъекту в силу экзистенциальных его потребностей, так и объекту – помещению, улице, кафе, также понятие безопасности применимо и к внешним действиям и поведению человека.

Далее необходимо определиться, что же входит в такое состояние как защищенность. Точек зрения по этому поводу есть несколько. Так, Б.Т. Хамхоев определяет защищенность как результат работы системы

безопасности какого-либо объекта в виде некоего состояния, подлежащего измерению. В итоге, данная оценка является качественным показателем деятельности органов управления [74, с. 178]. А.А. Прохожев под защищенностью понимает способность объекта, несмотря на действие отрицательных явлений, сохранять целостность и выполнять предписанные ему функции [46, с. 20].

Также необходимо выяснить понятие общественного порядка. Так, в определении общественного порядка, даваемом М.И. Еропкиным и Л.Л. Поповым, внимание заостряется на том, что общественный порядок связан только с общественными местами [15, с. 7]. С такой позицией нельзя согласиться. Общественный порядок и порядок в общественных местах соотносятся как часть и целое, где порядок в общественных местах является частью общественного порядка.

В связи с тем, что в общественный порядок включается и порядок в общественном месте, то необходимо определиться с данным определением.

Понятие «общественное место» дается в Приказе Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России №780, Минэкономразвития России №353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений». К общественным местам отнесены: территории города либо иного населенного пункта, объектах транспорта, лесопарковых зон, водной акватории, предназначенных для общего пользования гражданами, в период реализации в указанных местах общественных функций [43].

В научной литературе в основном пишут о местах, в которых находятся люди либо возможно их появление в связи с открытым доступом на территорию [32, с. 225-226].

Разъяснение по данному вопросу можно найти и в материалах судебной практики. Так, по одному из уголовных дел Верховный Суд Республики Крым признал общественным местом то место, которое

доступно для неограниченного круга людей для удовлетворения своих потребностей [8].

В 2007 году принятие поправок в законодательство о борьбе с экстремизмом затронуло и норму о хулиганстве. Так, Б.В. Волженкин пришел к выводу, что благодаря внесению изменений в УК РФ, добавлению экстремистского признака, дополнительным объектом хулиганства, помимо общественной безопасности, являются и основы конституционного строя и безопасности государства. Данный вывод автора основан на сравнительном анализе со ст. 282 УК РФ, которая разместилась в главе с преступлениями, посягающими на конституционный строй и безопасность государства [10, с. 19].

Из буквального толкования диспозиции ст. 213 УК РФ можно сделать вывод, что хулиганство предполагает только активные действия по грубому нарушению общественного порядка, выражающему явное неуважение к обществу.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 15 ноября 2007 г. №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2007г. № 45) разъяснил, что под явным неуважением лица понимается умышленное нарушение утвердившихся в обществе социальных норм, объясняемое стремлением виновного противопоставить себя окружающим, высказать свое неуважение к ним [42].

Н.Ф. Кузнецова обращала внимание на то, что признак явного неуважения к обществу предполагает демонстрацию своего несогласия с важнейшими нравственными нормами, конфронтацию с другими гражданами или показ своего ложного превосходства над ними [25, с. 9].

Таким образом, на основании вышеупомянутых признаков на правоприменителе лежит большая ответственность по поиску объективной истины в оценочных понятиях. Исходить правоприменитель должен не

только из конкретных действий хулигана, но и направленности умысла [77, с. 45]. Бесспорно, лицо, совершая хулиганские действия, стремится выразить явное неуважение к обществу – неопределенному, не персонифицированному кругу лиц, кто окажется потерпевшим – дело случая. Большая часть юристов также указывают на еще один отличительный признак хулиганства – публичность совершения хулиганства. Но единого толкования понятия публичности применительно к хулиганству нет [24, с. 27].

М.А. Нигай утверждает, что публичностью является то, что очевидно для всех (поступки, слова, поведение). То есть фактически окружающие должны не только видеть определенные действия, но и должны понимать их противоправность [47, с. 59-62]. Представляется, что под признаком публичности следует понимать совершение хулиганских действий не только в местах имеющегося или возможного скопления большого количества людей, но и в местах присутствия хотя бы нескольких человек. Очевидно, что «хулиган» должен нарушить спокойствие хотя бы одного гражданина-потерпевшего. Это вытекает из самой формулировки диспозиции ст. 213 УК РФ, а именно в том, что явное неуважение должно быть выражено обществу, что предполагает присутствие хотя бы одного человека, иначе выражение неуважения не найдет своего адресата.

Однако не все теоретики согласны с обязательностью признака публичности в хулиганстве. Противники «публичности» говорят о том, что наличие скопления людей не является обязательным признаком рассматриваемого преступления, а место совершения преступления не влияет на квалификацию хулиганства. Аргументируют они свою позицию отсутствием такого конструктивного признака в диспозиции ст. 213 УК РФ. Соответственно в судебной практике место совершения рассматривается не как квалифицирующий признак хулиганства, а как обстоятельство, подлежащим доказыванию в процессе расследования уголовного дела [19, с. 7-8]. Признак публичности, по их мнению, тесно связан с понятием

общественного места. Соответственно, публичность, так же как и место совершения преступления, не является обязательным признаком хулиганства. Главным, по их мнению, является не место совершения преступления, а общество, в лице нескольких лиц, которым преступник своими поступками бросает вызов [13, с. 59].

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в качестве общественного места, где совершается хулиганство, зачастую рассматриваются кафе, либо улица.

Так, в 2015 году в кафе Шегарского района Томской области виновный, находясь в нетрезвом состоянии, в присутствии гостей заведения, демонстрируя свою вседозволенность, без причин начал оскорблять сотрудницу кафе после просьбы оплатить счет за ужин. Он не только высказал в отношении женщины нелюбезные вещи, но и взял стеклянную бутылку и кинул в голову потерпевшей. Из-за действий хулигана режим работы кафе был нарушен, работа была прервана, работникам кафе пришлось попросить посетителей покинуть помещение [75].

Что же касается квартиры или частного дома, то здесь вопрос об отнесении данных мест к числу общественных, является спорным. Так, Б.В. Волженкин считает, что хулиганство возможно совершить в квартире или доме в кругу родственников. При этом присутствие посторонних лиц не обязательно. Он приводит пример из одного дела, в котором пьяный мужчина из-за того, что ему посреди ночи не открыли дверь, выломал замок, перевернул кровать со спящими родными, разбил посуду, повредил электрическую проводку и выстрелил из ружья в потолок [11, с. 12-13]. Суд квалифицировал этот пьяный дебош как хулиганство, так как из ситуации не следует какого-либо решающего повода для бесчинства.

Диспозиция ст. 213 УК РФ предполагает три вида хулиганства:

Первый закреплен в п. «а» - это применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Пункт «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ имеет бланкетный характер, поскольку решая вопрос об отнесении предмета к оружию, необходимо руководствоваться нормами Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – Закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ) [68]. Предметы, не являющиеся оружием, но способные причинить вред здоровью.

При этом, поскольку в п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ оружие отражено без каких-либо примечаний и указаний на конкретные виды, то под ним подразумевается, в том числе оружие, на которое Закон от 13.12.1996г. № 150-ФЗ не распространяется. К таким видам оружия относятся мины, ручные гранаты и т.п., используемые российской армией, а также оружия, используемые федеральными органами исполнительной власти [40].

Следует отметить, что использование муляжа или иного негодного оружия в ходе посягательства, не освобождает от уголовной ответственности и не меняет квалификации [42]. В данном случае не совсем ясна логика Верховного суда РФ. Исходя из буквального толкования, любой игрушечный пистолет или зажигалка в форме оружия становится предметом, используемым в качестве оружия. Игрушка игрушке рознь, одни схожи с настоящим боевым оружием, другие – нет. Например, водный разноцветный пистолет из пластмассы, очевидно, что никакой угрозы для человека не несет. Надо сказать, что судебная практика по данному вопросу складывается неоднозначно. Так, в Москве в январе 2019 года в магазине задержали молодого человека, который угрожал посетителям игрушечным пистолетом. В отношении него был составлен протокол об административном правонарушении [38]. Схожая ситуация, но с иным исходом произошла в Республики Калмыкии. Хулиган в состоянии алкогольного опьянения зашел в церковь, достал из кармана пистолет-зажигалку, схожую с огнестрельным оружием, и демонстративно произвел имитацию передергивания затвора пистолета. Впоследствии он был приговорён к полутора годам лишения свободы условно [45].

Думается, что правоприменительная практика должна быть единой независимо от категории преступления, но Верховный Суд отошел от этого единства. Дело в том, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. № 29) Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2 дано совершенно иное толкование применения негодного оружия и муляжей [41]. За основу взято восприятие преступника или потерпевшего по отношению к предмету, используемому при посягательстве. Если преступник при совершении разбоя заранее знал о негодности своего оружия, то из квалификации исключается признак вооруженности. Если потерпевший догадался о безвредности для него предмета, используемого в качестве оружия, то о разбое говорить не приходится, деяние квалифицируется как грабеж. Заметим, что вышеуказанное постановление вышло раньше, чем разъяснение по применению положений уголовного закона о хулиганстве и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. По какой причине разъяснения в отношении признака вооруженности кардинально отличаются – неизвестно. В этой связи считаем, что п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2007 г. № 45 необходимо привести в соответствии с п. 23 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. № 29. Логично предположить, что если потерпевший знал или подозревал о том, что в отношении него используется бутафорное оружие, то деяние следует квалифицировать как мелкое хулиганство.

Второй вид хулиганства закреплен в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Это совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

Совершая хулиганство по политическому мотиву, лицо не признает действующую власть или отдельных чиновников, а также существующий

общественный строй. Идеологическая подоплека предполагает отрицание определенной системы взглядов отдельной социальной группы.

Соответственно, хулиганские действия по расовым национальным или религиозным признакам обусловлены причислением потерпевших к какой-либо расе, нации или вероисповеданию религии, противной хулигану.

Социальная группа – это группа людей, объединенная по каким-либо признакам [67, с. 78-79].

Социальная группа – емкое и неопределенное понятие, критериев, по которым возможно разделить людей по группам, несчетное количество (профессия, возраст, имущественное положение, число членов семьи и др.), причем один и тот же человек одновременно может причислять себя к нескольким группам.

Возникает вопрос: «Насколько оправдано введение данной нормы и насколько самостоятелен данный состав. Как сочетаются хулиганский и экстремистский мотивы?»

Сопоставляя хулиганство с иными составами, имеющими экстремистские мотивы, можно прийти к выводу, что хулиганство, предусмотренное п. «б» ч. 1 ст. 213 УК, в своем содержании не имеет признаков объективной стороны преступления, которые не предусматривались бы УК РФ применительно к другим преступлениям. Также следует не забывать о конкуренции мотивов, где главенствующее положение по праву занимает хулиганский мотив. Таким образом, наличие в ч. 1 ст. 213 УК пункта «б» в действующей редакции следует признать юридически необоснованным [19, с. 10-12].

Следует заметить, что на практике данный признак применительно к хулиганству правоприменительными органами квалифицируются крайне редко. Это единичные случаи, так как разграничить с преступлениями против личности достаточно трудно.

Например, в Московской области четверо граждан осуждены по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Эти лица в состоянии алкогольного опьянения, действуя

совместно, имея умысел на причинение вреда здоровью гражданам, имеющим выраженную азиатскую и кавказскую внешность, умышленно нанесли им удары по голове, туловищу и конечностям [9].

Критикуя квалификацию деяния, хочется отметить, во-первых, наличие сговора данных лиц на причинение вреда здоровью граждан, что влечет квалификацию по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Во-вторых, из фабулы дела сложно вывести мотив, характерный для хулиганства, на первом плане в этой ситуации стоит мотив, направленный на причинение вреда здоровью

Иная, дикая и бесчеловечная ситуация сложилась в г. Биробиджане. Морус А.Е., находясь на лестничной площадке, беспричинно полил легковоспламеняющейся жидкостью верхнюю одежду, которая была на бездомном и поджег. Все это происходило в присутствии людей, для которых противоправность действий была очевидна, но никто не осмелился их пресечь. После того, как верхнюю одежду окружающие потушили, Морус А.Е. поднял потерпевшего на ноги и, подведя к краю лестницы, нанес ему удар ногой в область ягодицы, от чего потерпевший, потеряв равновесие, упал и скатился по лестнице. Действия Морус А.Е. были квалифицированы по п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ по признаку ненависти в отношении какой-либо социальной группы. [4].

Подробнее этот вид хулиганства будет рассмотрен в следующем параграфе, так как, безусловно, данный вид хулиганства с его выраженной мотивацией необходимо рассматривать применительно к субъективной стороне состава.

Третий вид хулиганства явился новеллой УК РФ в 2017 г. Речь идет о совершении данного деяния на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Очевидно, что криминализация хулиганства на транспорте связана с возросшим числом правонарушений на данных объектах. Однако статистика рассмотренных судами уголовных дел говорит об обратном. На 31 августа

2018 года вынесено всего 15 приговоров, 1 дело было прекращено с назначением судебного штрафа как меры уголовно-правового характера. Стоит отметить, что все преступления были совершены в состоянии алкогольного опьянения.

Также, законодатель не указал, что следует понимать под транспортом общего пользования. Из системного толкования гражданского законодательства, Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта [71], Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (далее – Закон от 10.01.2003г. № 17-ФЗ) [69], Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (далее – КВВТ РФ) [21] можно сделать следующие выводы:

Во-первых, легковое такси не относится к транспорту общего пользования. Закон от 10.01.2003 г. № 17-ФЗ и КВВТ РФ расширительно толкует понятие транспорта общего пользования, включая в него весь имущественный комплекс, необходимый для функционирования и осуществления перевозок пассажиров и грузов, но Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [70] ограничивается только подвижным составом и судами, каким из законов руководствоваться применительно к хулиганству, думается, последним, дабы уравнивать статусы всех видов транспорта.

Не все придерживаются данной точки зрения. Так, М.В. Баранчикова, ссылаясь на тот же Закон от 10.01.2003 г. № 17-ФЗ, причисляет к территории транспорта общего пользования весь указанный в законе технологический комплекс [2, с.57-58].

Однако судебная практика неоднозначна относится к решению этого вопроса. Так, в Самарской области по п. «а» и «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ осужден гражданин, который в состоянии алкогольного опьянения ходил по территории железнодорожной станции, хаотично размахивая ножом, пугая находившихся там граждан [33]. Думается, что квалификация по п. «в» ч. 1

ст. 213 УК РФ в данном случае излишня, поскольку законодатель вкладывает иной смысл в понятие транспорта общего пользования, не включая в него обслуживающую инфраструктуру, а именно: железнодорожные станции и иные подобные объекты, обслуживающие население. По своим характеристикам эти объекты не являются замкнутыми, запертыми, которые бы ограничивали передвижение посетителей, поэтому говорить о якобы повышенной опасности по сравнению с иными общественными местами здесь не приходится.

Во-вторых, к иному транспорту общего пользования относятся метрополитен, наземный пассажирский транспорт (автобусы, троллейбусы, трамваи, маршрутные такси и др.).

Возникают вопросы по квалификации ситуации, когда действия, грубо нарушающие общественный порядок, совершаются на транспорте общего пользования, но при этом выражают явное неуважение к лицам, не находящимся вместе с виновным на транспорте. Так, А.Ю. Сичкаренко, ссылаясь на момент совершения преступления – движение транспорта, считает, что совершение хулиганства возможно только в отношении пассажиров. По его мнению, выкрики из окна движущегося транспорта оскорбительных фраз в адрес прохожих, находящихся вне транспорта, хулиганством не являются [49, с.55-59]. На наш взгляд, автором приведен неудачный пример. Чем будут отличаться нецензурная брань в транспорте от брани на улице? Ничем.

С позиции законодателя, общественная опасность хулиганства на транспорте выходит за рамки общественной опасности «классического» хулиганства. Но разве нецензурная брань в поезде, к примеру, несет такую же общественную опасность, как и запугивание ружьем?

Следующий вопрос – чем, например, кинотеатр отличается от общественного транспорта. Тоже замкнутое пространство. Быстро покинуть полный кинозал, пробираясь сквозь ряды со зрителями не менее затруднительно, чем тот же автобус.

Мы полагаем, что любое хулиганство совершается в общественном месте, а какое именно это место - кинотеатр, парк, остановка общественного транспорта и т.п., для квалификации значения не имеет. Суды при избрании конкретной меры и объема наказания учитывают характер действий обвиняемого и степень пренебрежения им нормами поведения. Следовательно, возникает вопрос о целесообразности выделения данного вида хулиганства.

Также, можно раскритиковать саму формулировку «транспортного» хулиганства. Причиной этого является предлог «на». Данный предлог употребляется при обозначении поверхности, на которой сверху располагается или куда направляется что-нибудь [36, с.359]. Исходя из буквальной трактовки, следует, что общественно опасное деяние должно происходить на крыше общественного транспорта. Думается, уместнее использовать предлог «в», так как хулиганство «на» транспорте попадают под действие ст. 267.1 УК РФ.

К еще одной разновидности хулиганства относится и так называемый зацепинг - способ передвижения, заключающийся в проезде на поездах и иных рельсовых транспортных средствах с их внешней стороны.

К сожалению, на данный момент Верховный Суд пока не дал никаких комментариев по поводу относительно «транспортного» хулиганства, хотя уже норма действует уже более двух лет.

В рамках рассматриваемой темы, нельзя не упомянуть о квалифицированных составах хулиганства. Часть 2 ст. 213 УК РФ предусматривает ответственность за хулиганство, «совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка». Верховный Суд РФ дал комментарии по применению данной части.

При совершении хулиганства группой лиц участвовать должны как минимум два человека, являющиеся субъектами преступления, то есть вменяемые и достигшие четырнадцатилетнего возраста.

Сговор – это договорённость или соглашение между участниками группы о совершении конкретных хулиганских действий, указанных в ч. 1 ст. 213 УК РФ. Кстати, для квалификации по ч. 2 ст. 213 УК РФ, оружие не обязательно должно использоваться всеми участниками группы, но его применение должно охватываться совместным умыслом. Форма этой договоренности значения не имеет. Важен только временной разрыв между сговором и совершением преступления.

Отсутствие сговора между лицами по любому из указанных выше вопросов исключает квалификацию по ч. 2 ст. 213 УК РФ, но учитывается при назначении наказания как отягчающее обстоятельство.

В судебной практике встречаются решения, в которых суд, не установив наличие предварительного сговора на совершение хулиганства, вынужден изменять квалификацию действий преступников.

Так, органами предварительного расследования Квирин и Карелин обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, то есть хулиганство – грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору.

Суд признал данную квалификацию действий подсудимых явно завышенной и не подтвержденной по итогам судебного разбирательства по следующим основаниям.

При решении вопросов о квалификации действий по ч. 2 ст. 213 УК РФ необходимо иметь в виду, что предварительная договоренность должна быть достигнута не только о совместных хулиганских действиях, но и о применении оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

При квалификации действий подсудимых группой лиц по предварительному сговору необходимо учитывать тот факт, что с момента встречи автомобилей (под управлением Квирина и под управлением потерпевшего Л.) и до момента столкновения вышеуказанных автомобилей, произошел очень короткий промежуток времени, в связи с чем у суда возникли сомнения в обоснованности доводов органов следствия, указывающих на то, что за данный промежуток времени между подсудимыми Квириным и Карелиным возник предварительный сговор на совершение хулиганства.

Согласно фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании, а также материалам дела, Квирин, имея в руках бейсбольную битку, направился непосредственно к Л., а Карелин, имея в руках пневматический газобаллонный пистолет, направился в стороны передней пассажирской двери автомобиля, то есть присоединился к хулиганским действиям Квирина в процессе их совершения, что свидетельствует об отсутствии между ними предварительной договоренности на совершение хулиганских действий. При этом наличие в действиях Карелина хулиганства с применением предмета, используемого в качестве оружия, сомнений не вызывает.

Таким образом, учитывая, что бесспорных доказательств, свидетельствующих о наличии между подсудимыми Квириным и Карелиным предварительного сговора на совершение рассматриваемого преступления не установлено, суд пришел к выводу о необходимости переквалификации действий Квирина и Карелина с ч. 2 ст. 213 УК РФ на п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ [31].

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

При рассмотрении подобных преступлений суды обычно отдают предпочтение признаку устойчивости группы, установив который, квалифицируют действия всех соучастников, независимо от выполняемой роли, по статье Особенной части, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

В то же время, применительно к рассматриваемому составу, для установления организованной группы необходимо также доказать, что соучастники объединились для совершения именно хулиганств, что, по нашему мнению, маловероятно.

Что касается уголовной ответственности за хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, то здесь важно проводить разграничение между преступлением и административным правонарушением.

Так, неповиновение законному требованию представителю власти о прекращении хулиганских действий является административным правонарушением. Для квалификации по ч. 2 ст. 213 УК РФ от преступника требуются активные действия в виде оказания сопротивления. Очевидно, что неповиновение не должно быть связано с какими-то ответными физическими действиями в отношении представителя власти. Применение любого силового (физического) воздействия в отношении представителя власти следует рассматривать как сопротивление. При этом в зависимости от характера насилия, требуется дополнительная квалификация по ст. 317 или ст. 318 УК РФ. Так, убийство или покушение на убийство представителя власти во время оказания сопротивления ему в процессе хулиганства, влечет уголовную ответственность по ст. 317 УК РФ. Побои, причинение вреда здоровью от легкого до тяжкого, в отношении представителя власти дополнительно квалифицируются по ст. 318 УК РФ. Стоит заметить, что оказание сопротивления должно иметь место именно во время совершения хулиганских действий, иначе деяние подлежит квалификации по ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Понятие представителя власти дано в примечании к ст. 318 УК РФ, сущностью которого является наделением лица распорядительных полномочий в отношении не подчиненных по службе ему лиц.

Иным лицом, исполняющим обязанности по охране общественного порядка, следует признать, например, охранника частной охранной организации, который обеспечивает безопасность на территории вверенного ему объекта.

Например, Бариев был осужден по ч. 2 ст. 213 УК РФ за хулиганство, связанное с сопротивлением лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка.

Бариев вместе с Малышевым, находясь в состоянии алкогольного опьянения, зашли в фойе центральной проходной ОАО «ЧЭРЗ». Здесь, осознавая, что находятся в общественном месте, игнорируя окружающих, стали распивать спиртные напитки, своим поведением выражая явное неуважение к обществу и нарушая общественный порядок.

С целью пресечения их противоправных действий на проходную ОАО «ЧЭРЗ» прибыли экипажи группы быстрого реагирования частного охранного предприятия «Арсенал». Действуя в соответствии со своими должностными обязанностями и пресекая нарушение Бариевым и Малышевым общественного порядка, сотрудники ЧОП потребовали от последних прекратить противоправные действия и покинуть помещение фойе центральной проходной и прилегающей территории ОАО «ЧЭРЗ». Малышев отказался исполнять требование, начал выражаться в адрес сотрудников ЧОП «Арсенал» нецензурной бранью, в связи с чем сотрудники частного охранного предприятия применили к нему физическую силу и специальные средства. В это время у Бариева возник преступный умысел на сопротивление законной деятельности охранников. Он извлек из своей одежды травматический пистолет «Оса и, осознавая, что находится в общественном месте и грубо нарушает общественный порядок, произвел не менее 3-х выстрелов, в результате чего повредил форму одежды сотрудника

ООО ЧОП «Арсенал», после чего был задержан и передан сотрудникам полиции [27].

Лицом, пресекающим нарушение общественного порядка, является любое лицо, которое пыталось остановить преступные действия хулигана.

Например, Васильев Е.В. был признан виновным в совершении хулиганства, связанного с сопротивлением иному лицу, пресекающему нарушение общественного порядка.

23 августа 2015 года в утреннее время Васильев Е.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в общественном месте у торгового центра «Сельсовет», в ходе конфликта с неустановленным следствием лицом, когда охранники ООО ОП «Право Роста» пресекали его действия высказал нецензурные выражения в адрес охранников ООО ОП «Право роста», проигнорировав при этом их законные требования о прекращении хулиганских действий. Когда к указанному общественному месту подошел частный охранник ООО ОП «Щит», Васильев Е.В., достоверно зная, что охранник исполняет должностные обязанности по охране общественного порядка, в продолжение преступного умысла, направленного на хулиганство, схватил двумя руками за форменную куртку потерпевшего и, применяя насилие, попытался повалить его на землю, оказывая ему сопротивление. После чего, Васильев Е.В. умышленно нанес потерпевшему один удар кулаком в голову сзади, отчего последний испытал физическую боль. Затем потерпевший, пресекая хулиганские действия Васильева Е.В., повалил последнего на асфальт, прижал двумя руками к асфальту, чтобы он не мог подняться и снова оказать сопротивление. Убедившись, что Васильев Е.В. успокоился и перестал совершать хулиганские действия, потерпевший отошел от него. Однако Васильева Е.В. подобрал с земли и разбил стеклянную бутылку из-под водки и используя фрагмент разбитой бутылки в качестве предмета, используемого в качестве оружия, подбежал к потерпевшему и умышленно нанес фрагментом разбитой бутылки один удар по лицу, отчего последний испытал физическую боль. Своими

умышленными хулиганскими действиями Васильев Е.В. причинил, согласно заключению эксперта рану мягких тканей нижней губы справа, гематому в затылочной области, которые, как каждое в отдельности, так и в совокупности, повлекли за собой кратковременное расстройство здоровья сроком менее 21 дня и по этому признаку причинили легкий вред здоровью [35].

Ч. 3 ст. 213 УК РФ установлена ответственность за хулиганство с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств. Введена данная норма в 2014 году.

К взрывчатым веществам относят химические смеси, которые способны к взрыву без доступа воздуха (тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т.п.).

Под взрывными устройствами следует понимать «промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.)» [40].

Интересно заметить, что для квалификации хулиганства по ч. 3 ст. 213 УК РФ необходимо не только применить взрывчатые смеси и устройства, но и совершить деяния, предусмотренными частью первой или второй данной статьи. Следовательно, возникает вопрос о том, как квалифицировать приведение в действие взрывного устройства невооруженным хулиганом в парке в целях запугивания прохожих. Общественная опасность взрывных устройств велика, а некорректность формулировки особо квалифицированного состава создает определенные затруднения.

2.2 Субъективные признаки хулиганства

Субъект преступления, отмечал Я.М. Брайнин - центральное звено состава преступления, иные обязательные элементы неразрывно связаны с физическим лицом, он является отправной точкой при совершении

преступления. Благодаря субъекту объективная сторона проявляется вовне, без субъекта не существовало бы и вины, все бы это было фикцией [5, с.219].

В. Ткаченко возмущает отсутствие логики у законодателя при установлении возраста уголовной ответственности за совершения хулиганства [52, с. 29-31].

Так, по ч.ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ уголовная ответственность наступает с 14 лет, по ч. 1, соответственно, с 16 лет. При этом за вандализм, как простой, так и квалифицированный, уголовная ответственность наступает только с 14 лет. Таким образом, преступление, предусмотренное ч. 1 ст.213 УК РФ, законодатель оценил как менее опасное деяние, чем вандализм, который мало чем отличается от хулиганства. Но при этом санкция ст. 214 УК РФ не предусматривает наказание в виде лишения свободы, что говорит о меньшей степени общественной опасности данного деяния.

Рационально объяснить такой парадокс не представляется возможным, хотя на практике в связи с этим возникает ощущение несправедливости.

Не согласен с данным законодательным решением и И.И. Косарев: «за ряд преступлений, совершаемых по хулиганским мотивам, ответственность установлена с 14 лет – ст.ст. 111, 112, 167 УК РФ. Возникает весьма оригинальная ситуация: если субъект по хулиганским мотивам, т. е. грубо пренебрегая социальными нормами и выражая явное неуважение к обществу, умышленно повредил чужое имущество с причинением значительного ущерба, он будет нести ответственность по ст. 167 УК РФ с 14 лет.

Если он сделал то же самое, но с применением предметов, используемых в качестве оружия, что, между прочим, более опасно, он будет нести ответственность по ч. 1 ст. 213 УК РФ только с 16 лет. Между тем преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 213 УК РФ, законодатель оценил, как менее опасное деяние, чем преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 167 УК РФ, учитывая наличие альтернативных санкций за «простое» хулиганство, что также нам представляется лишенным всякой логики» [23, с. 191].

В связи с изложенным, полагаем, что необходимо установить уголовную ответственность за любое хулиганство с 14 лет.

При расследовании уголовных дел о хулиганстве, выясняется, что большая часть из них была совершена в состоянии алкогольного опьянения. При рассмотрении таких дел надо учитывать положение ст. 23 УК РФ: «Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности».

Субъективную сторону составляют обязательные и факультативные признаки. К обязательным признакам относятся вина, а к факультативным - мотив и цель. Сущностью вины является психическое отношение лица к совершенному преступлению. Однако вина не несет на себе смысловой нагрузки по установлению причин и предвосхищаемого итога своего деяния.

Отсутствие в диспозиции хулиганства указания на форму и вид вины привело к тому, что мнения ученых относительно обязательного признака субъективной стороны разделились. При единодушии относительно умышленной формы вины не все специалисты признают наличие исключительно прямого умысла при совершении хулиганства.

Так, Н.Ф. Кузнецова, изучив судебную и следственную практику, пришла к выводу, что чаще всего хулиганство совершается с прямым умыслом, но при этом она не исключает возможность косвенного умысла. Аргументирует она свою позицию неоднозначным характером хулиганства и множеством его последствий, что влечет за собой различные формы и виды умысла в зависимости от конкретных обстоятельств дела [73, с. 836].

Н.Г. Иванов и И.И. Косарев считают, что хулиган желает проявить себя через свои действия, но это желание связано только с действием, к последствиям это не относится [16, с. 39].

В итоге следует признать, что хулиганство может совершаться только с прямым умыслом, о чем говорит отсутствие в диспозиции ст. 213 УК РФ.

Факультативными признаками субъективной стороны являются мотив и цель совершения преступления. Применительно к хулиганству, по мнению большинства ученых, данные признаки приобретают значение обязательных.

Из содержания диспозиции ст. 213 УК РФ не следует, что хулиганство предусматривает под собой какой-либо мотив. Однако теоретики и практики в свое время единогласно сошлись на том, что у хулиганства есть собственный, только ему присущий мотив, который выделяет его среди других преступлений.

Р.Г. Сулейманов характеризует хулиганский мотив как низменный, не одобряемый обществом. Менее популярными являются позиции, рассматривающие хулиганство как мотивированное, так и безмотивное действие в зависимости от условий и обстоятельств, а также утверждающие о возможности наличия любого мотива при совершении хулиганства [51, с. 56].

Безусловно, мотивы хулиганства относятся к отрицательным и порочащим человека, поскольку побуждают лицо нарушать чье-то спокойствие, чьи-то планы на день, не говоря уже о более тяжелых последствиях.

Хулиганский мотив невозможно ограничить конкретным перечнем из низменных потребностей и интересов, как и составить ту группу действий, которые бы характеризовали хулиганские побуждения.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, характеризуется специальным мотивом – политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненавистью или враждой либо мотивом ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Уголовный закон понятие экстремистского мотива (мотива ненависти или вражды) не раскрывает.

В литературе под таким мотивом предлагается понимать обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения,

выражающие стремление виновного показать неполноценность потерпевшего по причине его принадлежности к конкретной (иной) нации либо по причине его принадлежности, либо по причине исповедания им определенной религии и, вследствие этого, свое ненавистное к нему отношение» [18, с. 115-116]. А. Кунашев указывает, что «если при хулиганском мотиве лицо, совершая противоправные действия, стремится противопоставить себя окружающим, проявить явное неуважение к обществу, т. е. к неопределенному кругу лиц независимо от того, кто перед ним, то при мотиве ненависти посягательство совершается в отношении определенных лиц, которые выделяются по признакам принадлежности к конкретной расе, нации, религиозной конфессии, политической партии и т. д. Существенное различие данных мотивов очевидно. В их основе лежат различные стремления» [7, с. 44-47].

«Сущность экстремистского мотива – это не возвышение собственного «я» по отношению к персонифицированному потерпевшему (потерпевшим), либо вообще ко всем. Фундаментальное основание такого мотива состоит в противостоянии «я (мы) – они». Такое противопоставление – это не просто констатация факта различия в национальной, этнической, расовой, религиозной принадлежности. Оно динамично, и его динамика сводится к стремлению ущемить законные права и интересы «их» лишь потому, что «они» отличны от «меня (нас)». А вот степень желаемого ущемления прав и интересов «других» объективно может варьироваться: от словесного унижения до физического уничтожения» [20, с. 21-23].

П.А. Кабанов считает, что «политическая мотивация в преступлениях экстремистской направленности представляет собой побуждение к совершению преступления в отношении лиц, придерживающихся иных политических взглядов, в целях борьбы за власть. Политическая вражда включает в себя совершение каких-либо демонстративных действий, выражающих неприязнь к иным политическим оппонентам, основанных на особых политических убеждениях» [17, с. 57-58].

При этом необходимо установить ненависть виновного к конкретной национальности. Одни лишь оскорбления по национальному признаку в судебной практике не признаются мотивом национальной ненависти.

Как отметил В.М. Шинкарук, «типичными ошибками, совершаемыми при доказывании мотива национальной или расовой ненависти или вражды, являются: отказ от выдвижения версии о совершении преступления по указанным мотивам при наличии признаков совершения преступления по названным мотивам; сосредоточение усилий по доказыванию мотивов национальной ненависти или вражды на исследовании обстоятельств, происшедших непосредственно в ходе преступных посягательств: поверхностная или предвзятая проверка и оценка доказательств, подтверждающих версию о совершении преступления по мотиву национальной или расовой ненависти или вражды; неустановление причин и условий возникновения мотива национальной или расовой ненависти или вражды у конкретных подозреваемых или виновных; активное противодействие расследованию и судебному рассмотрению со стороны обвиняемых и их окружения дел о совершении преступлений по названным мотивам» [76, с. 116].

Под целью нужно понимать идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта к конечному результату. Виновный своими противоправными действиями грубо нарушает общественный порядок и выражает явное неуважение к обществу, при этом у него имеется определенная конечная цель: принести в сознание других лиц вопреки их воле и желанию представление о значимости его личности.

В.Г. Павлов отмечает: «Цели хулиганства неразрывно связаны с сознанием субъекта преступления, мотивов поведения, а также внешними условиями и обстоятельствами, оказывающими влияние на механизм преступного поведения, так как цель не может существовать изолированно сама по себе. Следовательно, цель преступления, так же как и мотив, всегда характеризует субъективные процессы, протекающие в сознание лица в связи

с совершением преступления. Например, при совершении хулиганства в общественном месте виновное лицо может поставить цель – срыв какого-либо мероприятия (концерта, спортивного выступления, лекции и т. п.), грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу. Именно в этом, можно сказать, заключается содержание цели при совершении хулиганства» [37, с. 198].

Несмотря на то, что цель является факультативным признаком хулиганства, необходимо устанавливать ее наличие и содержание во всех случаях квалификации посягательства с рассматриваемыми деяниями либо с иными преступлениями, совершаемыми из хулиганских побуждений. Это необходимо для правильного определения мотива преступления и отграничения от смежных с ним составов преступлений.

В заключении отметим следующее:

Непосредственным объектом хулиганства являются общественные отношения, направленные на охрану общественного порядка.

Дополнительным непосредственным объектом хулиганства, которое связано с сопротивлением представителю власти, является порядок управления. В случае, если хулиганство совершено на любом транспорте общего пользования, дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения, направленные на охрану безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Потерпевшими от хулиганства, как правило, являются посторонние лица. Если потерпевшие – родственники или знакомые субъекта, то можно предположить, что поводом к совершению преступления стали не хулиганские побуждения, а личные неприязненные мотивы, с учетом которых действия лица должны быть квалифицированы по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Объективная сторона хулиганства заключается в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу,

совершенном с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия либо по мотивам, определенным в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ либо на железнодорожном, морском, внутреннем, водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования.

Таким образом, в ч. 1 ст. 213 УК РФ установлена ответственность за три вида уголовно-наказуемого хулиганства: классическое хулиганство (п. «а»); экстремистское хулиганство (п. «б»); транспортное хулиганство (п. «в»).

Способ и место совершения преступления, наряду с деянием в форме действия, также являются обязательными признаками объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

Возраст уголовной ответственности за простое хулиганство определен законом с 16 лет, в то время как за квалифицированное хулиганство возраст снижен до 14 лет, что, по нашему мнению, является нелогичным. Полагаем, что уголовная ответственность за любое хулиганство должна быть установлена с 14-летнего возраста.

Хулиганство совершается только с прямым умыслом, т. е. лицо осознает, что своими действиями грубо нарушает общественный порядок, желает совершить эти действия. Однако в правоприменительной практике доказать тот факт, что виновный желал нарушить общественный порядок, а не относился к этому безразлично, достаточно сложно.

Обязательным признаком субъективной стороны хулиганства является мотив: это стремление нарушить общественный порядок, выразить явное неуважение к обществу, а также желание самоутвердиться.

В действующей редакции ч. 1 ст. 213 УК РФ законодатель объединил преступления, совершаемые по разным мотивам: хулиганскому и экстремистскому. По нашему мнению, хулиганство не может совершаться «по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Деяния, которые совершаются

по таким мотивам, – это уже преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Поэтому полагаем, что экстремистский мотив должен быть исключен из ст. 213 УК РФ.

Квалифицированный состав хулиганства, в виде грубого нарушения общественного порядка, сопряженного с сопротивлением лицу, пресекающему нарушение общественного порядка, имеет место в тех случаях, когда такое лицо действительно пресекает хулиганство, то есть совершает активные действия, непосредственно направленные на прекращение хулиганства. Если лицо совершило мелкое хулиганство, не обладающее ни одним из признаков, предусмотренных в п.п. «а», «б» или «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и оказало сопротивление сотрудникам полиции или иным лицам, пресекающим данное правонарушение, состава уголовно-наказуемого хулиганства в его действиях не будет.

Глава 3 Отграничение хулиганства от смежных составов преступлений

3.1 Отграничение хулиганства от преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений

Анализ законодательной конструкции хулиганства показал, что рассматриваемое преступление может тесно переплетаться с иными видами преступлений. Это объясняется тем, что грубое нарушение общественного порядка нередко представляет собой посягательства на объекты иных составов преступлений. Тем более, в ряде преступлений, смежных с хулиганством, имеются общие признаки субъективной стороны, а это еще больше затрудняет квалификацию.

Судебная практика нередко испытывает сложности с отграничением хулиганства от преступлений против личности и собственности, а также от других посягательств на общественный порядок и общественную безопасность, т. к. данные преступления могут быть совершены, в числе прочего, и из хулиганских побуждений. В п. 12 Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2007 г. № 45 по этому поводу указано: «Судам следует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий» [42].

Наибольшие трудности возникают при юридической оценке преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений, т. к. квалификация таких посягательств, в зависимости от обстоятельств дела, может существенно различаться. В одних случаях может иметь место только преступление против личности, хоть и совершенное из хулиганских побуждений, в других – только хулиганство, в-третьих – хулиганство, сопряженное с посягательством на личность. Поэтому тщательному анализу

должны подвергаться не только содержанию умысла и мотив виновного, но и объективная сторона деяния.

В главе 16 УК РФ имеется несколько статей, где в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение преступления из хулиганских побуждений:

- п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство;
- п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
- п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью;
- п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ – умышленное причинение легкого вреда здоровью.

В составе побоев (ст. 116 УК РФ) хулиганские побуждения являются альтернативным криминообразующим признаком, наряду с экстремистским мотивом.

Проведем сравнение собственно хулиганских действий и преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений. При хулиганстве в первую очередь вред наносится общественному порядку, а не потерпевшему.

Часто при таких преступлениях потерпевшими оказываются случайные люди. У виновного нет цели достичь конкретного результата, внешне его действия могут выглядеть хаотично, непоследовательно, безмотивно. Преступник, совершивший хулиганские действия, не готовит заранее оружие и предметы, используемые в качестве оружия. Он может использовать любые предметы, случайно оказавшиеся под рукой. Например, вырвать из рук прохожего трость и использовать ее при совершении преступления, ударить потерпевшего сумкой, телефоном, бутылкой, камнем и т.д. Умысел виновного направлен на нарушение общественного порядка, он желает продемонстрировать свое превосходство над окружающими, возможно, причиняя побочный вред другим объектам уголовно-правовой охраны.

Однако причинение вреда этим объектам находится за рамками состава хулиганства, поэтому всегда требует дополнительной квалификации.

В преступлениях против личности преступник может заранее продумывать свои действия, место и время совершения преступления, готовить оружие или предметы, используемые в качестве оружия. Его действия обдуманы и логичны. Как правило, эти преступления совершаются против конкретного лица по личным мотивам (неприязнь, месть, ревность и т. д.). Преступления против личности совершаются с умыслом на причинение смерти или вреда здоровью потерпевшего. Преступник контролирует свои действия и покидает место преступления, когда достигает желаемого результата, не нанося вред общественному порядку. Такие преступления следует квалифицировать по ст.ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ. Однако в случае, когда в преступлениях против личности установлен хулиганский мотив, квалификация содеянного усложняется:

- нужно обосновать наличие хулиганских побуждений;
- следует решить вопрос о дополнительной квалификации собственно хулиганских действий, если они имеют место, помимо посягательства на жизнь или здоровье.

При установлении хулиганских побуждений в преступлениях против личности следует руководствоваться рекомендациями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: «По п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства)». «Если виновный, помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные умышленные

действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражавшие явное неуважение к обществу..., то содеянное им надлежит квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ» [39].

Нельзя не отметить, что действующая редакция ч. 1 ст. 213 УК РФ теперь не содержит такого признака объективной стороны, как применение насилия или угроза его применения, что существенно облегчает квалификацию преступления. Поэтому в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему нанесены побои или причинен вред здоровью, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ и соответствующими статьями УК РФ, предусматривающими ответственность за преступление против личности. Например, 28 октября 2015 г. в дневное время Мозгин, находясь на лестничном марше между вторым и третьим этажами здания, имея умысел на хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия, умышленно из хулиганских побуждений в присутствии посторонних лиц, нарушая общественный порядок, явно демонстрируя свое неуважение и пренебрежительное отношение к обществу, удерживая в правой руке пневматический пистолет, который является пневматическим оружием, из хулиганских побуждений, умышленно произвел не менее 10-ти выстрелов из указанного оружия в сторону потерпевшей, в результате чего попал последней в ногу, чем причинил физическую боль и четыре гематомы (кровоподтека) на левом бедре в верхней трети, которые вреда здоровью не причинили. Суд признал Мозгина виновным в совершении хулиганства и побоев [34]. Полагаем, что в данном случае наличие состава хулиганства подтверждается множественностью выстрелов, которые произвел Мозгин в постороннего человека. Однако в правоприменительной практике иногда возникают сложности в связи с установлением самого факта хулиганства, помимо причинения вреда здоровью из хулиганских побуждений.

Хулиганство следует разграничивать и с преступлениями против собственности, которые нередко совершаются виновными из хулиганских побуждений, чтобы продемонстрировать окружающим свое превосходство над ними. В тех случаях, когда лицо отбирает у потерпевших какие-либо вещи, хулиганство необходимо отграничивать от хищения чужого имущества. Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Таким образом, для хищений характерна корыстная цель, которая заключается в том, что в результате изъятия имущества виновный стремится извлечь имущественную выгоду. В УК РФ предусмотрена ответственность и за иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений (ст.ст. 207, 215.2, 215.3, 245, 267.1 УК РФ). Полагаем, что квалификация таких преступлений по совокупности с хулиганством также возможна лишь в том случае, когда объективные признаки соответствующих преступлений не охватываются лишь одной уголовно-правовой нормой.

3.2 Отграничение хулиганства от иных преступлений против общественного порядка

Хулиганство, посягая на общественный порядок, имеет общие признаки с иными преступлениями главы 24 УК РФ.

От массовых беспорядков хулиганство отличается, прежде всего, объективной стороной, которая в ч. 1 ст. 212 УК РФ сформулирована следующим образом: «организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность

для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них». В ч. 2 данной статьи установлена уголовная ответственность за участие в массовых беспорядках. По мнению А. Абдульманова, «массовые беспорядки отличаются от хулиганства основным объектом посягательства (общественная безопасность), сложностью объективной стороны, а также обязательным наличием большого количества соучастников, как правило, соисполнителей – толпы» [1, с. 43-44]. Массовые беспорядки, по мнению автора, представляют собой «нарушение основ общественной безопасности, совершаемые большой группой людей (толпой), во время которых может быть парализована нормальная деятельность органов власти и управления, транспорта, связи, уничтожено или повреждено имущество, причинен серьезный вред правам и интересам граждан» [1, с. 43-44]. Массовые погромы часто совершаются агрессивными болельщиками, в основном, после того, как их команда проиграла матч. А.А. Мейтин отмечает, что «в основе хулиганских побуждений может выступать вражда между болельщиками различных команд и клубов и неприязненные отношения к сотрудникам милиции, обеспечивающим охрану общественного порядка» [30, с. 8]. Таким образом, в отличие от хулиганства, массовые беспорядки в обязательном порядке сопровождаются применением насилия, уничтожением имущества и другими подобными действиями. Кроме того, ответственность за массовые беспорядки дифференцирована в зависимости от роли, которое выполняет лицо в процессе совершения преступления. Цели и мотивы массовых беспорядков могут быть различными: протест против власти, порядка управления, несогласие с политическим курсом Правительства РФ и т. д., а при хулиганстве цель виновного менее глобальная – нарушить общественный порядок, противопоставить себя обществу. Наиболее тесно состав хулиганства примыкает к вандализму (ст. 214 УК РФ), т. к. оба эти преступления посягают на общественный порядок.

В п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2007г. №45 указано: «Вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отличать от хулиганства, совершенного по тем же мотивам. При вандализме нарушается не только общественный порядок, но и причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. В тех случаях, когда наряду с вандализмом (ст. 214 УК РФ) лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей Уголовного кодекса РФ» [42]. В то же время, в отличие от хулиганства, в составе вандализма предусмотрен обязательный признак – предмет преступления. «Предметы, которые могут быть осквернены или повреждены при совершении вандализма, указаны непосредственно в диспозиции ст. 214 УК РФ. Это здания или другие сооружения, имущество в общественном транспорте или в других общественных местах. При наличии определенных условий предметом вандализма могут являться и культурные ценности. Однако это возможно только в том случае, если в качестве предмета преступления будут выступать именно здание или иное сооружение, имеющее культурную ценность. Объективная же сторона данного состава характеризуется осквернением указанных предметов путем нанесения на них различных красящих веществ в виде пятен, надписей или рисунков непристойного, циничного содержания» [28, с. 34].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Выявленные в ходе исследования проблемы квалификации хулиганства свидетельствуют о том, что реализация уголовной ответственности за это преступление на данный момент требует должного внимания к ней со стороны не только законодателя и Пленума Верховного Суда РФ, но и теоретиков уголовного права.

Заключение

Изучение уголовно-правовой характеристики хулиганства позволило нам сформулировать ряд выводов и предложений, которые могут повысить эффективность применения ст. 213 УК РФ и избежать квалификационных ошибок.

Анализ истории развития российского законодательства об ответственности за хулиганство подтверждает необходимость и целесообразность наличия данного состава преступления в уголовном кодексе РФ. Хулиганство с давних времен известно как преступление, посягающее на общественный порядок. С начала XX в. вопрос об уголовной ответственности за хулиганство приобрел наибольшую актуальность и постоянно находился в центре внимания законодателя. И если до конца 70-х гг. прошлого века состав хулиганства постоянно расширялся, то в последующем он стал наделяться признаками, ограничивающими сферу его применения.

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран показал, что в уголовных кодексах стран дальнего зарубежья хулиганство как состав преступления отсутствует. Вместе с тем, зарубежный законодатель предусмотрел уголовную ответственность за совершение преступлений против общественного порядка и спокойствия, в том числе, и совершенные из хулиганских побуждений. В подавляющем большинстве стран ближнего зарубежья устанавливается уголовная ответственность за хулиганство, при этом состав чаще всего сконструирован аналогично ст. 206 УК РСФСР 1960 г.

Действующая редакция ст. 213 УК РФ предусматривает три вида хулиганства: «классическое» – применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; «экстремистское» – совершенное по указанным в диспозиции мотивам ненависти или вражды; «транспортное» – совершенное на любом транспорте общественного пользования.

Следует отметить, что одни и те же действия с оружием (демонстрация), или предметами, похожими на оружие (макет пистолета), или с негодным, незаряженным оружием, используемые при хулиганстве, Пленум Верховного Суда РФ оценивает по-разному. При разбое использование таких предметов не признается их применением, а при хулиганстве – признается. Полагаем, что такая непоследовательность высшей судебной инстанции не способствует единообразию судебной практики.

Совершение хулиганства на любом виде транспорта общественного пользования будет образовывать состав уголовно-наказуемого деяния даже в том случае, если оно совершено без оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и без экстремистских мотивов.

Правоприменитель нередко приходит к выводу о наличии хулиганского мотива в том случае, если мотивы неочевидны и действия кажутся беспричинными. Полагаем, что такие выводы противоречат принципу вины.

Субъективная сторона «экстремистского» хулиганства характеризуется, помимо хулиганского, мотивом политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивом ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. По нашему мнению, во-первых, данные мотивы характерны для преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства; во-вторых, Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что при конкуренции мотивов всегда нужно устанавливать доминирующий мотив, а в данном случае, согласно букве закона, должно быть наличие одновременно двух мотивов – хулиганского и экстремистского. Для устранения противоречия предлагаем исключить п. «б» ч. 1 из ст. 213 УК РФ.

Включение в число квалифицирующих признаков хулиганства такого признака, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, отражает повышенную опасность преступления. Группа лиц по предварительному сговору должна состоять из

соисполнителей, которые заранее, до начала выполнения объективной стороны хулиганства, договорились о совместных преступных действиях. Установление предварительного сговора нередко вызывает сложности в правоприменительной практике, его недоказанность влечет квалификацию действий соучастников по ч. 1 ст. 213 УК РФ. В связи с тем, что групповое хулиганство часто совершается спонтанно, полагаем, следует вернуть квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц», который присутствовал в данной норме в первоначальной редакции УК РФ.

Если хулиганство сопряжено с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, квалификация преступления зависит от того, насколько интенсивным было это сопротивление. Если оно сопровождалось насилием, в зависимости от его тяжести и характеристики потерпевшего требуется дополнительная квалификация по статьям 317, 318, 105, 111, 112, 115 или 116 УК РФ. Если лицо совершило мелкое хулиганство, не обладающее ни одним из признаков, предусмотренных в п.п. «а», «б» или «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, и оказало сопротивление сотрудникам полиции или иным лицам, пресекающим данное правонарушение, состава уголовно-наказуемого хулиганства в его действиях не будет.

Отграничение хулиганства от других преступлений должно производиться в зависимости от содержания и направленности умысла виновного, мотивов, целей и обстоятельств совершенных им действий.

В заключение следует отметить, что выявленные в ходе исследования проблемы квалификации хулиганства свидетельствуют о том, что реализация уголовной ответственности за это преступление на данный момент требует должного внимания к ней со стороны не только законодателя и Пленума Верховного Суда РФ, но и теоретиков уголовного права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдульманов А. Ответственность за массовые беспорядки // Российская юстиция. 1996. №1. С. 43-44.
2. Баранчикова М.В. Кушнарера Д.О. К вопросу о противодействии хулиганству на транспорте // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2018. № 1. С. 55-61.
3. Бельчиков, С.П. История формирования законодательства о хулиганстве в советский период развития государства / С.П. Бельчиков // Юридическая мысль. 2012. № 6. С. 10-17.
4. Биробиджанский районный суд ЕАО [Электронный ресурс]: Приговор №1-302/2014 от 11 июня 2014 г. по делу № 1-302/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZvdNR3w7Rab4/> (дата обращения: 18.04.2020г.).
5. Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. 275 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie3279.html> (дата обращения: 18.04.2020г.).
6. Буримов, Р.Ю. Исторические аспекты уголовной ответственности за хулиганство // Государство и право: теория и практика: материалы II Международной научной конференции (г. Чита, март 2013 г.). Чита: Молодой ученый, 2013. С. 9-11.
7. Вейхман В.В. Проблема определения понятия «безопасность мореплавания» // Теория и практика судовождения : [сборник]. Калининград, 1995. Вып. 8. С. 96-101.
8. Верховный Суд Республики Крым [Электронный ресурс]: Решение №12-335/2017 от 24 января 2017 г. по делу № 12-335/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 18.04.2020 г.).
9. Видновский городской суд Московской области [Электронный ресурс]: Приговор № 1-323/2015 от 27 ноября 2015 г. по делу № 1-323/2015.

URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7kFV56EKXK5n/> (дата обращения: 18.04.2020 г.).

10. Волженкин Б.В. Хулиганство // Уголовное право. 2007. № 5. С. 17-22.

11. Волженкин Б.В. Питерцев С.К, Шимановский В.В. Расследование дел о хулиганстве. Квалификация, процессуальные особенности и методика расследования: учеб. пособие. Л., 1979. 104 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie6893.html> (дата обращения: 18.04.2020 г.).

12. Гулько А.Л. История уголовной ответственности за хулиганство в России. // Адвокатская практика. 2006. № 5. С. 36-44.

13. Данышин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Харьков, 1971. 192с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie10319.html> (дата обращения: 18.04.2020 г.).

14. Зоткина Н.А. Хулиганство. Размышления о природе, сущности, причинах и масштабах деревенского хулиганства в дореволюционной России // Исторические записки. Пенза: ПГПУ, 2001. Вып. 5. С. 422-427.

15. Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. Л., 1973. 328 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie18530.html> (дата обращения: 18.04.2020 г.).

16. Иванов Н.Г. Косарев И.И. Субъективная сторона хулиганства // Уголовное право. 2007. № 5. С. 38-41.

17. Кабанов П.А. Политическая ненависть или вражда как один из мотивов преступлений экстремистской направленности // Следователь. – 2008. № 2. С. 57-58.

18. Капинус О.С. Убийства: мотивы и цели. М. : ИМПЭ–ПАБЛИШ, 2004. 312 с.

19. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / отв. ред. Н.Г. Кадников. М., 2012. 117 с.

20. Кибальник, А. «Экстремистское» хулиганство – нонсенс уголовного закона // Законность. 2008. № 4. С. 21-23.
21. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.
22. Колоколов Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 1. История развития правового регулирования уголовной ответственности за хулиганство в России // Мировой судья. 2014. № 2. С. 2-8.
23. Косарев И.И. Субъект хулиганства // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 189-192.
24. Кузнецов А.В. Хулиганство и борьба с ним. М., 1962. 79 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2259.html> (дата обращения: 18.04.2020г.).
25. Кузнецова Н.Ф. Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка. М., 1963. 32 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie20803.html> (дата обращения: 18.04.2020г.).
26. Кунашев А. Хулиганство как преступление с двумя мотивами // Законность. 2010. № 2. С. 44-47.
27. Курчатовский районный суд г. Челябинска [Электронный ресурс]: Приговор № 1-324/2017 от 2 июня 2017 г. по делу № 1-324/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FmYzeHxWoeUK/> (дата обращения: 18.04.2020 г.).
28. Магомедов А. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства // Уголовное право. 2006. № 4. С. 34-36.
29. Марков А.М. Хулиганство: проблемы теории и истории // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1. С. 17-175.
30. Мейтин А.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Ростов-н/Д, 2004. 40 с.

31. Metallurgical районный суд г. Челябинска [Электронный ресурс]: Приговор № 1-546/2015 от 26 октября 2015 г. по делу № 1-546/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cBZUMFLbi5O/> (дата обращения: 18.04.2020 г.).

32. Никоноров Е.А., Никоноров А.А. Понятие общественного места в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 225-226.

33. Новокуйбышевский городской суд Самарской области [Электронный ресурс]: Приговор № 1-303/2017 от 25 декабря 2017 г. по делу № 1-303/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 18.04.2020 г.).

34. Орджоникидзевский районный суд г. Магнитогорска Челябинской области [Электронный ресурс]: Приговор № 1-201/2016 от 31 марта 2016 г. по делу № 1-201/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VC5ReLyd7iNR/> (дата обращения: 18.04.2020 г.).

35. Орджоникидзевский районный суд г. Магнитогорска Челябинской области [Электронный ресурс]: Приговор № 1-279/2016 от 30 сентября 2016 г. по делу № 1-279/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M52PWoQHFXgH/> (дата обращения: 18.04.2020 г.).

36. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1997. 1090 с.

37. Павлов В.Г. О факультативных признаках субъективной стороны хулиганства // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 191-201.

38. Полиция задержала мужчину, угрожавшего посетителям «Детского мира» игрушечным пистолетом [Электронный ресурс]: URL: <http://tass.ru/proisshestiya/6012438> (дата обращения: 18.04.2020)

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

40. Постановление Пленума Верховного Суда от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета. 2002. 19 марта.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

42. Постановление Пленума Верховного Суда от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

43. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2006, 25 янв.

44. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: перевод с английского. / Под ред.: Никифоров Б.С. (Предисл.); Пер.: Никифоров А.С. М.: Прогресс, 1969. 303 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie7916.html> (дата обращения: 18.04.2020 г.).

45. Приютненский районный суд Республики Калмыкия [Электронный ресурс]: Приговор № 1-61/2016 от 26 октября 2016 г. по делу № 1-61/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7lcHAXU3YA1H/>(дата обращения: 18.04.2020 г.).

46. Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. М., 2006. 287 с.

47. Рагулин А.В. К вопросу о содержании понятий «грубое нарушение общественного порядка» и «явное неуважение к обществу» как элементов объективной стороны хулиганства // Евразийская адвокатура. 2017. №3. С. 59-62.

48. Рагулин А.В. Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства об ответственности за хулиганство // Вестник ВЭГУ. 2006. № 1. С. 98-99.
49. Сичкаренко А.Ю. Актуальные вопросы квалификации «транспортного» хулиганства // Уголовное право. 2017. № 6. С. 55-59.
50. Статистические данные [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Электрон. дан. М., 2003-2019. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 18.04.2020).
51. Сулейманов Р.Г. Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты: дисс. ...канд. юр. наук. Саратов, 2009. 224 с.
52. Ткаченко В. Ответственность за хулиганство // Законность. 2006. № 7. С. 29-31.
53. Уголовное законодательство Норвегии. Перевод с норвежского / Пер.: Жмени А.В.; Науч. ред. и вступ. ст.: Голик Ю.В. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 375 с.
54. Уголовный кодекс Голландии. Перевод с английского / Науч. ред.: Волженкин Б.В.; Пер.: Миронова И.В.. 2-е изд. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 510 с.
55. Уголовный кодекс Латвийской республики. Перевод с латышского / Науч. ред.: Лукашов А.И. (Пер.), Саркисова Э.А. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 313 с.
56. Уголовный кодекс Литовской республики. Перевод с литовского / Пер.: Казанскене В.П.; Предисл.: Мацнев Н.И.; Вступ. ст.: Абрамавичус А., Дракшене А.; Науч. ред. и вступ. ст.: Павилонис В. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 470 с.
57. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Отв. ред.: Асланов Р.М., Бойцов А.И., Мацнев Н.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 474 с.

58. Уголовный кодекс Республики Болгария. Перевод с болгарского / Науч. ред.: Лукашов А.И. (Пер.), Милушев Д.В. (Пер.); Вступ. ст.: Айдаров Й.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 298 с.
59. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Предисл.: Рогов И.И. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 466 с.
60. Уголовный Кодекс Республики Молдова. Вступ. ст.: Лукашов А.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 408 с.
61. Уголовный кодекс Республики Польша. Перевод с польского / Науч. ред.: Кузнецова Н.Ф., Лукашов А.И. (Вступ. ст.); Пер.: Барилевич Д.А.; Вступ. ст.: Саркисова Э.А. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 234 с.
62. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Науч. ред.: Запевалов В.В. (Пер.); Вступ. ст.: Мацнев Н.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 262 с.
63. Уголовный кодекс Украины. Перевод с украинского / Науч. ред.: Сташис В.В. (Предисл.), Таций В.Я. (Предисл.); Пер.: Гиленченко В.Ю. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 393 с.
64. Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Науч. ред.: Серебрянникова А.В. (Пер., предисл.). СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 350 с.
65. Уголовный кодекс Эстонской Республики / Науч. ред.: Запевалов В.В. (Пер.); Вступ. ст.: Мацнев Н.И. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 262 с.
66. Уголовный кодекс Японии. Перевод с японского / Науч. ред.: Коробеев А.И.; Пер.: Еремин В.Н. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 226 с.
67. Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учебное пособие. М. : Проспект, 2016. 110 с.
68. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
69. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 169.

70. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 837

71. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.

72. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

73. Федик Е.Н. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. М. : Проспект, 2010. 999 с.

74. Хамхоев Б.Т. Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. С. 176-183.

75. Шегарский районный суд Томской области [Электронный ресурс]: Приговор № 1-46/2015 от 11 июня 2015 г. по делу № 1-46/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MEWn6QbV06WC> (дата обращения: 18.04.2020г.).

76. Шинкарук В.М. Доказывание мотива хулиганства: проблемы и значение // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Серия 5, Юриспруд. 2014. № 2 (23). С. 114-118.

77. Шубин В.В. Рассмотрение уголовных дел о хулиганстве. М., 1980. 120 с. <http://lawlibrary.ru/article1058589.html> (дата обращения: 18.04.2020г.).